

Чжао Чжипин, будучи слабым и нежным ученым, после прогулки на улице полностью промерз до костей. Взяв в руки горячий чай, он содрогнулся от холода и произнес:

— Весь зал против, и Ваше Величество неизбежно почувствует беспокойство, считая, что князь слишком могущественен. Ван Цяньхэ также обязательно выступит с увещанием. Но Ваше Величество лучше, чем канцлер Ван, понимает силу князя. Внутри есть партия Кун, а снаружи — князь У. В такой ситуации он не станет легко разрывать отношения с князем.

— Итак, — промолчав некоторое время, Цинь Юй сказал, — они будут действовать так же, как я когда-то действовал против Кун Гопэя, ослабляя меня.

— Верно, — продолжил Чжао Чжипин. — Канцлер Ван, несомненно, посоветует Вашему Величеству продолжать враждовать с партией Кун, чтобы затем воспользоваться плодами этой вражды.

Партия Кун, возглавляемая Кун Гопэем, на самом деле была связана с Цинь Чжэном и императором Мин. Князь Цзинь жестоко подавлял и вытеснял сановников предыдущей династии, не щадя никого. Хотя он одержал победу, но потерял поддержку народа. В этот момент император Сюань как раз вышел на сцену, чтобы завоевать расположение народа. Князь Цзинь в столице оказался полностью лишенным опоры, и даже вернуться в царство Цзинь было крайне сложно.

— Ха-ха, действительно гениальный план, — холодно рассмеялся Цинь Юй, без тени радости.

Он, как князь Цзинь, обладающий мощной армией, понимал подозрения своего старшего брата, понимал и опасения канцлера Вана. Он даже мог понять всех тех, кто его презирал и боялся. Но в глубине души Цинь Юй все же чувствовал боль, желая спросить: почему?

— Ваше Высочество, возможно, стоит официально подать доклад Вашему Величеству, отказавшись от поста великого генерала, чтобы временно успокоить императора и спокойно наблюдать за развитием событий, действуя постепенно.

— Ха-ха, — усмехнулся Цинь Юй, слегка дрожа плечами. — Учитель, вы не понимаете Ваше Величество.

— Что вы имеете в виду, Ваше Высочество?

— Если Ваше Величество, даже после моих объяснений, все еще сомневается и с такой поспешностью вынес этот вопрос на обсуждение при дворе, чтобы проверить реакцию сановников, то мой новый доклад вызовет те же подозрения. Возможно, это даже заставит Ваше Величество подумать, что я лишь притворяюсь, стремясь к славе.

— Это... — Чжао Чжипин на мгновение растерялся.

Эта ситуация действительно вышла за пределы его ожиданий. Император Сюань, несомненно, сомневался в князе Цзинь, что он давно понимал. Но он никак не ожидал, что император вынесет этот вопрос на всеобщее обсуждение, поставив и себя, и князя Цзинь под удар. Это было необъяснимо.

— Хотите знать мое отношение? — холодно усмехнулся Цинь Юй и вдруг подошел к окну. — С сегодняшнего дня я буду лечиться и не стану посещать двор. Вот мое отношение.

Чжао Чжипин слегка замешкался, затем его глаза загорелись, и он поклонился:

— Ваш слуга немедленно напишет канцлеру Фаню, чтобы он срочно выяснил, кто стоит за этим, и любой ценой немедленно доставил его в столицу.

— Хорошо, — кивнул Цинь Юй.

Чжао Чжипин вышел из кабинета и, стоя у двери, слегка улыбнулся. Это был тот самый князь Цзинь, которого он знал: решительный и твердый.

****Дворец Чжаова****

Император Сюань сидел в боковом зале, чувствуя беспокойство. Князь Цзинь уже почти месяц не появлялся на заседаниях, ссылаясь на болезнь. За это время вопрос о великом генерале так и остался нерешенным, и император больше не осмеливался поднимать его на заседании.

В тот день, в Дворце Юншоу, после того как генералы армии Северной границы подали петицию, большая часть двора выразила согласие. Император Сюань, глядя на толпу людей, преклонивших колени перед ним, вдруг почувствовал себя одиноким в столице. Впервые он осознал, что на самом деле означает князь Цзинь.

— Ваше Величество, — незаметно подошел Ван Цяньхэ и поклонился, — вы вызвали вашего слугу.

— Учитель, с тех пор как вопрос был вынесен на обсуждение при дворе, князь Цзинь все время ссылаясь на болезнь и не реагирует. Что делать?

— Ваше Величество, какой реакции вы ожидаете от князя Цзинь? — задал встречный вопрос Ван Цяньхэ.

Император Сюань замер, озадаченный. Действительно, какой реакции он хотел? Он думал, что Цинь Юй, возможно, придет к нему с гневом, чтобы спросить, или подаст еще один доклад, чтобы сбить его с толку. Но на самом деле князь Цзинь не выбрал ни то, ни другое. Он просто сослался на болезнь, оставив императора в неведении.

И сам император Сюань в глубине души не знал, какой реакции он хотел от князя Цзинь. Он был в гневе из-за обмана Цинь Юя, поэтому в порыве ярости вынес доклад на заседание, чтобы проверить реакцию сановников. Он поступил так, как если бы хотел напугать своего непослушного младшего брата, чтобы тот понял, что должен бояться его.

— Ваше Величество, — глядя на его лицо, Ван Цяньхэ угадал его мысли и, сложив руки, сказал, — вы вынесли доклад на обсуждение, чтобы проверить реакцию сановников. Теперь вы должны понять.

— Что понять? — отрешенно спросил император Сюань.

— Если князь Цзинь не может причинить вред, то он не представляет угрозы. Если он может, но не хочет, то это большая проблема для двора. Ваше Величество не можете ставить судьбу государства на карту, полагаясь на неизменность чьих-то намерений.

Нельзя полагаться на неизменность человеческих намерений!

Лицо императора Сюаня изменилось, он резко очнулся и, глядя на него, долго молчал, затем, собравшись, серьезно спросил:

— Что же теперь делать?

— Ограничить князя Цзинь.

— Как ограничить?

— Столкнуть его с партией Кун, чтобы Ваше Величество мог извлечь выгоду, — с серьезным выражением лица поклонился Ван Цяньхэ. — Партия Кун — это лишь старые сторонники предыдущего императора, которые все еще привязаны к Цинь Чжэну. Если князь Цзинь продолжит их преследовать, партия Кун, испугавшись, перейдет на сторону Вашего Величества. Тогда князь Цзинь потеряет поддержку в столице, окажется изолированным, и Ваше Величество сможете оставить его в столице, не опасаясь.

— Но князь Цзинь избегает встреч, — нахмурил брови император Сюань. — Что делать?

— Тогда Ваше Величество должны сами нанести ему визит.

— Нанести визит? — пробормотал император Сюань и кивнул. — Я понял.

В марте, когда снег уже растаял, в столице почувствовалось дыхание весны. Император Сюань, сопровождаемый личным евнухом, отправился в резиденцию князя Цзинь в простой одежде.

— Ваше Величество? — открыв дверь, Сяо Фуцзы тут же упал на колени. — Ваш слуга немедленно доложит князю.

— Не надо, мой младший брат болен, я специально пришел навестить его, не беспокойся, — остановил его император Сюань и направился во внутренний двор.

Дверь была открыта, император Сюань вошел, обошел ширму и увидел Цинь Юя, полулежащего на кушетке. На нем была простая одежда, без головного убора, волосы были связаны лентой. Он действительно выглядел как человек, который лечится.

— Старший брат? — неуверенно произнес Цинь Юй.

— Ха-ха, — усмехнулся император Сюань.

— Действительно старший брат, — удивился Цинь Юй и быстро встал, чтобы поклониться. — Приветствую...

— Ладно, — остановил его император Сюань, сел рядом и, взглянув на книгу, лежащую рядом, медленно произнес, — младший брат, ты выглядишь так спокойно, словно не замечаешь, что происходит при дворе.

— Дела при дворе решает старший брат, зачем мне беспокоиться? — спокойно ответил Цинь Юй.

Оба говорили с подтекстом, и наступила тишина. В комнате стало тихо, дым из курильницы медленно поднимался вверх. Цинь Юй смотрел на этот легкий дым, а его мысли были пусты.

— Младший брат, ты сердисься на меня за то, что я вынес доклад на заседание?

— Старший брат подозревает, что я замышляю недоброе, и использует это, чтобы предупредить меня?

Воздух снова застыл. Они смотрели друг на друга, и оба не могли вспомнить, как когда-то были близки.

— Я верю тебе, младший брат, — вздохнул император Сюань, похлопав его по плечу. — Ты никогда не замышлял ничего плохого против меня.

Тон императора Сюаня был мягким, как у старшего брата, которого Цинь Юй знал. Цинь Юй слегка опустил голову и тихо произнес:

— Старший брат, у меня никогда не было других мыслей. Все, что происходит сегодня, — это лишь случайность.

Да, слишком большая случайность. Император Сюань слегка вздрогнул, и его взгляд на Цинь Юя стал сложным.

— Старший брат, если бы это был обычный доклад, Кун Гопэй, который со мной враждует, разве согласился бы? Это, несомненно, их заговор, чтобы поссорить старшего брата со мной. Я... всегда уважал старшего брата.

— Я тоже хотел выяснить, стоит ли за этим Кун Гопэй, и, возможно, доставил тебе неудобства. Это моя ошибка.

Эти слова были ложью, но Цинь Юй почувствовал в них искренность.

— Старший брат, я поймал одного человека.

Цинь Юй приказал стражнику привести человека, и через мгновение двое привели молодого генерала, который упал на колени.

— Кто ты? — спросил император Сюань.

— Ваш слуга Тао Ци, подчиненный генерала Чжай Цзина.

Чжай Цзин? Император Сюань внутренне удивился и продолжил:

— Почему ты здесь?

— Ваше Величество, я и генерал Чжай Цзин — люди князя У. После того как нас отправили на Северную границу, мы тайно связались с генералами Севера. Петиция о великом генерале была подана по приказу князя У, чтобы побудить генералов Севера выступить вместе. Генерал Сюэ из Гуанлина уже перешел на сторону князя У, поэтому генералы скрыли это от князя Цзинь.

Тао Ци увели, Цинь Юй стоял молча, и император Сюань вдруг спросил:

— Младший брат, если ты давно это выяснил, почему не сообщил мне раньше?

— Если старший брат верит мне, то что изменится, сказал Тао Ци или нет? Если не верит, то даже если я приведу его, старший брат все равно не поверит, — посмотрел на него Цинь Юй.

Ха-ха, ты действительно вырос. Если бы я не пришел, ты бы тайно казнил Чжай Цзина или подкупил бы его, чтобы в будущем использовать против меня?

<http://bllate.org/book/16170/1450025>